

Театральная жизнь в Киеве

Нынешний сезон был переломным в работе киевских театров. Перед театрами стояла ответственнейшая задача: осуществить на деле решительный поворот к советской драматургии, создать юбилейные спектакли высокого идеино-художественного качества.

Если интересоваться только количеством премьер, выпущенных в этом году киевскими театрами, то общая цифра — 45 спектаклей — может показаться внушительной. Но для 9 театров (опера, музкомедия, театр им. Франка, русская драма, театр КВО, еврейский, польский, детский украинский, детский еврейский) 45 премьер — цифра довольно скромная.

Наиболее значительным явлением сезона были юбилейные спектакли: «Правда» А. Корнейчука (театр им. И. Франка), «На берегу Невы» К. Тренева в русском театре, «Земля» Н. Вирта в театре Киевского военного округа, «Семья Овадис» П. Маркиша в еврейском театре и др.

Впервые на сцене украинского советского театра показали образ Владимира Ильича Ленина. Недостатки драматургической разработки этого образа были в значительной мере компенсированы мастерской игры заслуженного артиста республики А. М. Бучмы. Чтобы увидеть игру Бучмы, колхозники самых отдаленных районов, в зимнюю стужу, на грузовиках долгими часами добирались до Киева.

Лучшие образы, созданные актерами Киева, — это образы революционеров, большевиков, или же людей, выросших в годы революции. А между тем еще недавно одним из сложнейших вопросов была так называемая «проблема положительного обрата».

И вот уже в нынешнем сезоне эта проблема была снята самой жизнью. Лучшими, художественно законченными оказались образы бедняка солдата Дмитро Голота (заслуженный деятель искусств Ю. В. Шумский), «ходока» Фрола (арт. Василенко), отца героических пограничников Овадис (засл. арт. республики Л. Калманович), профессора Полежаева (засл. арт. республики Г. Н. Полежаев), лейтенанта Горского из «Порт-Артура» (арт. М. Ф. Романов).

Подготовка к другой знаменательной дате — к 20-летию РККА и Военно-Морского Флота — проходила с меньшим успехом. Ряд театров (театр им. Франка, оперный, еврейский) вообще не сумел отметить славной даты новыми, тематически близкими Красной Армии спектаклями. Значительные усилия, потраченные театром Ки-

евского военного округа на постановку к юбилею «Дороги на юг» И. Прута, не принесли желанного результата из-за крайней схематичности литературного материала. Только Киевскому русскому театру, поставившему интересную, умную пьесу Л. Никулина «Порт-Артур», и Театру музкомедии, впервые сделавшему решительный шаг к советской тематике («Свадьба в Малиновке» Л. Юхвида), удалось достойно отметить славный юбилей.

Киевские театры очень много работали над советской драматургией. Это радостное явление, свидетельствующее о готовности и умении наших театров бороться с последствиями вредительства на театральном фронте: как известно, вредители всячески игнорировали лучшие произведения советской драматургии. Театр им. Франка, превращенный усилиями врагов народа в репертуарную «вотчину» националистического проходимца Микитенко, с трудом выходит из репертуарного профита, вновь налаживая утерянные было связи с драматургами братских республик, с молодыми, талантливыми писателями Украины. Из значительных произведений советской драматургии, появившихся за последний год, только пьеса Н. Погодина «Человек с ружьем» не увидела света рампы ни одного из киевских театров. Это обясняется прежде всего сложностью задачи создания образа Ленина именно в этой пьесе: здесь Ильич выступает не в эпизодической роли, а как одно из основных действующих лиц пьесы. К тому же театры, которые могли бы справиться с постановкой «Человека с ружьем», к моменту получения окончательного текста пьесы поставил уже свои юбилейные, тематически близкие погодинской пьесе, спектакли.

Непростительно мало внимания уделяют киевские театры классическому репертуару. Ни один спектакль западноевропейского классического репертуара, кроме «Синей птицы» Метерлинка (детский театр) и «Мачехи» Бальзака (русский театр), не был осуществлен.

Единственным коллективом, поставившим шекспировскую комедию, оказалась... студия Театрального института, показавшая впервые на украинском языке «Двенадцатую ночь» (постановка заслуженного артиста республики Е. Я. Лишанского). Обещанные в афишах «Ромео и Джульетта» и комедии Шекспира не были поставлены. Актеры киевских театров, имеющие право на серьезную творческую работу над шекспировскими пьесами, вновь должны были довольствоваться пространными «планами» будущих театральных сезонов. Это говорит об отсутствии творческой смелости, о самоуспокоенности театров.

Не лучше и с русской классической драматургией. Вся страна любит произведения Островского, Грибоедова, Горького, Чехова; киевские же театры, в особенности русские, забыли о своей обязанности работать над гениальными образцами русской классической драматургии. Две комедии Островского — «Не все коту масленица» и «Не было ни гроша, да вдруг алтын» — попали, правда, на сцену киевских русских театров. Но это, так сказать, между делом, в связи с возникшей возможностью

«пропустить» параллельно или подготовить во время летних гастролей «легкий» спектакль.

Вряд ли нужно спорить с таким «оригинальным» подходом к сокровищам русской классической литературы, с таким «нигилизмом», тяжело отыскающимся на состоянии творческой работы театров. Из пьес великого пролетарского писателя А. М. Горького за последние годы зритель мог увидеть только «Последние», «Дети солнца» и — очень давно — «Егора Бulyчева». Не маловато ли для города, обладающего таким количеством высококвалифицированных театров? Широковещательные планы будущего сезона обещают исправление этого вонючего «недосмотра». Следует пожелать, чтобы на этот раз планы оказались выполнеными.

Выбор украинских классических произведений также нельзя признать удачным. Он носил характер беспринципный, случайный. «Безаланна» Тобилевича и «Ой не ходи, Грию, та й на вечорниці» Старицкого — это далеко не лучшие произведения украинской классической драматургии. В них подлинное реалистическое раскрытие образов, характеров, типическая картина украинского пореформенного села подменяются часто этнографическими зарисовками и традиционными приемами мелодрамы. Наиболее значительные произведения классики, лучшие пьесы Тобилевича, Шевченко, Леси Українки и Франка, к сожалению, не одних только киевских, но и других украинских театров, оказались забытыми.

Часть театров почти весь сезон была без художественных руководителей (русский театр, еврейский, еврейский детский, музкомедия). Это не могло не отразиться на уровне творческой работы театров и превратило некоторые из них (например, еврейский) в площадку для свободных «упражнений» режиссеров самых разнообразных школ и направлений.

Из всей массы спектаклей трудно выделить хотя бы один или два, отмеченные режиссерской удачей. Большинство спектаклей скучно-однообразны и очень мало отличаются друг от друга в стилевом отношении.

Вопрос о режиссуре продолжает оставаться для киевских театров и театров всей Украины решающим, определяющим их дальнейший рост. Укрепление театров кадрами высококвалифицированной режиссурой не разрешит этого вопроса до конца. Необходимо выдвигать молодых талантливых режиссеров, работающих в театрах Киева. Но кто из художественных

руководителей киевских театров может похвастаться систематической работой в этом отношении? Отдельные случаи поручения самостоятельной работы молодым режиссерам обесцениваются крайне ненормальными условиями, в которые ставятся обычно такие спектакли. Худшая пьеса, «строптивый» художник, или, наоборот, художник, беспричинно соглашающийся на самые сумасбродные предложения, третий состав актеров — вот обычный удел «самостоятельной» работы молодого режиссера. Русский театр не может похвастать даже и такими «достижениями». Вот почему молодые режиссеры, вместо спектаклей ставят... вопросы о постановке спектаклей.

Росту Театра русской драмы препятствуют текучесть актерского состава и частые смены художественного руководства. Каждый год ознаменовывался приходом нового художественного руководителя, очищавшего своим долгом во что бы то ни стало «реорганизовать» коллектив, освободить место для «своих» людей. В этом свете характерно отношение театра к актрисе В. Ф. Драге, немало сделавшей для укрепления русского театра в Киеве. После двухлетнего отсутствия, вызванного каприсом одного из «мастеров», она только в конце текущего сезона вернулась в свой театр. Талантливая актриса К. Н. Половикова, радушно принятая киевским зрителем в лучших ее ролях (Марта в «Благочестивой Марте», Гертруда в «Мачехе»), не дождалась конца сезона, вынуждена была уехать в Ленинград. Такие «реорганизации» вредят театрам. И в то же самое время Управление по делам искусств не в состоянии осуществить действительно необходимую реорганизацию труппы театра им. Франка, перегруженной актерами одного и того же амплуа. До сих пор еще киевские театры, верные плодовой провинциальной традиции, только изредка возобновляют спектакли прошлых лет, ограничивая жизнь спектаклей одним-двумя годами. Это мешает творческому формированию театров, созданию подлинных ансамблей.

Работа украинского и еврейского театров для детей и коллективов кукольных театров проходит без достаточного внимания и помощи со стороны Управления по делам искусств и театральной общественности города.

Давно уже настало необходимость организации второго украинского театра в Киеве. Создание такого театра во многом будет стимулировать борьбу за лучшее качество работы и театра им. И. Франка.

А. МИХАЙЛОВИЧ